

УДК 355.41"1941/45"
ББК 67.401.212
Н16

Нагирняк, Владимир Александрович.

Н16 Войсковая разведка Красной Армии и вермахта / Владимир Нагирняк. — Москва : Яуза-пресс, 2022. — 448 с. — (Военная разведка).

ISBN 978-5-9955-1059-8

Несмотря на большую популярность в кино и художественной литературе, документально деятельность советской войсковой разведки в ходе Великой Отечественной войны практически не рассматривалась, а ее героические свершения скрыты под пеленой мифов и легенд, в первую очередь рожденных современным кинематографом. Новая книга известного военного историка на материалах не только российских, но и зарубежных архивов показывает реальные действия разведподразделений Красной Армии.

Читатели познакомятся со снаряжением и подготовкой войсковых разведчиков, различными аспектами службы, отбором кадров в разведподразделения, их подготовкой и материальным обеспечением, а также с теми проблемами советской войсковой разведки, с которыми она столкнулась в начале войны, и способами их преодоления в ходе боевых действий. Автор показывает, что взятие разведчиками «языков» являлось не частной инициативой, а частью стратегической системы по определению группировки врага, как на всем фронте, так и на его отдельных участках. В книге приведены описания отдельных разведпоисков, закончившихся с различными результатами. Читатели смогут узнать, как они готовились, проводились и какие подвиги и трагедии были в жизни героев советской войсковой разведки, чьи имена до сих пор пребывают в неизвестности.

Кроме того, в книге описаны действия войсковой разведки вермахта как противника Красной Армии. Ее деятельность также все еще остается «белым пятном» в истории войны на Восточном фронте. Читатель сможет понять, насколько грозным противником для советских войск были немецкие разведгруппы.

**УДК 355.41"1941/45"
ББК 67.401.212**

ISBN 978-5-9955-1059-8

© Нагирняк В.А., 2022
© ООО «Яуза-пресс», 2022

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Нагирняк Владимир Александрович

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА КРАСНОЙ АРМИИ И ВЕРМАХТА

В авторской редакции

Ответственный редактор *Н. Аничкин*

Художественный редактор *А. Никулин*

Страна происхождения: Российская Федерация

Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Яуза-пресс»

109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.

Тел.: (495) 136-22-07

Home page: www.yauza.moscow

E-mail: editor@yauza.moscow

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 27.04.2022.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-9955-1059-8

9 785995 510598

16+

*Посвящается моим предкам
Герою Советского Союза гвардии
подполковнику Дмитрию Нагирняку
и лейтенанту Павлу Нагирняку,
а также всем бойцам и командирам
Красной Армии, отдавшим свои жизни
на фронтах Великой Отечественной войны*

Во все времена разведка на войне играла важную роль. Этот факт неоднократно отмечался знаменитыми полководцами и военными теоретиками прошлого. К примеру, в 1531 году Н. Макиавелли писал, что нет дела более достойного внимания хорошего полководца, чем попытка проникнуть в замыслы врага. Но для этого непростого дела военачальникам была нужна эффективная организация — военная разведка. Ведь, не обладая верными сведениями о противнике, командир не может отдавать боевой приказ.

Это правило оставалось справедливым и для Великой Отечественной войны. В Красной Армии считали, что военная разведка являлась совокупностью мероприятий военного командования всех степеней по добыванию и изучению сведений о противнике. В зависимости от масштаба и назначения поставленных задач ее подразделяли на стратегическую, оперативную и тактическую разведку.

Первая находилась в ведении верховного командования, и ее данные дополнялись сведениями второй и третьей. Оперативной разведкой ведало командование фронтов и армий, видевших ее цель в обеспечении принятия решений и проведения операций. Ее важнейшей задачей являлось раскрытие намерений противника, то есть где и чем он угрожает или может угрожать, а также определение, в чем заключаются сильные и слабые стороны его плана действий.

Тактическая разведка — это то действие, которое постоянно должно было осуществляться единицами от армии до взвода включительно. Она способствовала получению данных о враге, необходимых для принятия решений командирами при организации оптимального противодействия противнику и эффективного использования своих войск в бою. При этом тактическую разведку подразделяли на агентурную и войсковую. Последняя являлась основным видом разведки и велась всеми родами войск. «Наставление по войсковой разведке» Красной Армии определяло ее ведение:

«— непосредственно боевой деятельностью войск.

— боевой деятельностью разведывательных частей, подразделений и органов /фотографированием, подслушиванием, поисками, засадами, налетами, боем, действиями в тылу противника/.

— наблюдение /командирское, наземное, при помощи специальной аппаратуры, воздушная/.

— осведомлением, то есть уточнением и добавлением всех имеющихся разведывательных данных сведений, получаемыми от партизан /допрос пленных, перебежчиков, прибывших с территории противника, изучение документов и трофеев, опрос местных жителей, разведка местности и изучением района действий.

Только бой позволяет наиболее достоверно выявить противостоящего противника»¹.

Вопросу захвата пленных и документов «Наставление» уделяло особое внимание, именуя его систематическим действием для войск и разведывательных органов. Показания пленных и сведения из документов считались одними из важнейших источников информации о противнике. Однако требуется дать пояснение, почему их считали таковыми. Как отмечал после войны генерал-майор ГРУ С. И. Сурин, сам факт захвата пленных, принадлежащих к той или иной части противника, как правило, свидетельствовал о наличии этой части в данном районе:

¹ ЦАМО. Ф. 959. Оп. 1. Д. 231. Л. 299.

«В ходе Великой Отечественной войны как захватом пленных различных частей, дивизий, так и посредством допроса их на всех фронтах Советской Армии ежедневно подтверждалось и проверялось от сорока до шестидесяти номеров дивизий; это давало возможность в течение трех-четырёх дней перепроверить всю группировку немецко-фашистских войск, находившихся на фронте непосредственно в первом эшелоне.

На основании показаний пленных, при умелом ведении допроса и тщательном изучении документов, отобранных у них, а также других материалов наши разведчики имели возможность судить о силе, составе, группировке, боеспособности и намерениях противника, о его укреплениях, системе огня, вооружении и политико-моральном состоянии. Все эти сведения облегчали командованию общую ориентировку, помогали произвести наиболее правильную оценку сил противника и принять наиболее целесообразное решение»¹.

Таким образом, организация мероприятий по взятию языков отдельными частями и соединениями носила не частный характер, а являлась частью стратегической системы по определению группировки врага как на всем фронте, так и на его отдельных участках. Показания пленных и документы убитых вражеских военнослужащих позволяли советскому командованию проникать в замыслы противника, чтобы понять, проводит ли он перегруппировку сил для нанесения удара или нет.

Нужно отметить, что противник Красной Армии немецкий вермахт также уделял внимание захвату контрольных пленных для подобных целей, и не только для них. К примеру, в своей директиве от 2 января 1943-го войскам группы армий «Север» ее командующий Г. фон Кюхлер отмечал²:

¹ Сурин С. И. Допрос военнопленных // <http://vrazvedka.ru/main/learning/vopros-ob/surin.shtml>.

² Фельдмаршал Г. фон Кюхлер после войны был арестован американскими властями и предстал на одном из трибуналов в Нюрнберге, организованных после Международного трибунала, как обвиняемый. Был приговорен к двадцати годам тюремного заключения за военные преступления и преступления против человечности, совершенные в Советском Союзе.

«Сведения, получаемые от пленных, являются крайне важными не только для выявления намерений противника; они часто дают также важные цели для артиллерии и тяжелого пехотного оружия — для ведения беспокоящего и уничтожающего огня в течение дня и ночи. Поэтому все действующие дивизии должны все время стремиться к захвату пленных»¹.

Сравнив мнения противоборствующих сторон, можно прийти к выводу, что каждая из них видела в пленных важный источник информации. Поэтому неудивительно, что как Красная Армия, так и вермахт стремились к захвату пленных различными способами, среди которых важную роль играли разведки — поиск и силовая разведка. В этом случае в советских войсках возросла роль разведподразделений, отвечавших за эту задачу. Но кто же были люди, в них служившие и как они справлялись с этой задачей?

К удивлению, нужно констатировать, что, несмотря на большую популярность в кино и литературе, документально их деятельность практически не рассматривалась. Благодаря этому факту деяния советской войсковой разведки практически скрыты под пеленой мифов и легенд, рожденных особенно современным кинематографом. Данная книга призвана воздать должное реальным действиям советских разведподразделений, активно эволюционировавшим в годы Великой Отечественной и поднявшим свое мастерство с дилетантства до уровня настоящего профессионализма.

Читателям предстоит познакомиться с различными аспектами службы разведчиков, таких как отбор кадров в разведподразделения Красной Армии, их подготовка и материальное обеспечение. Кроме этого, книга затрагивает проблемы советской войсковой разведки, с которыми она столкнулась в начале войны, и способы их преодоления в ходе боевых действий. Но это было бы невозможно сделать без конкретных примеров. Поэтому

¹ Сурин С. И. Войсковая разведка в немецкой армии // <http://www.vrazvedka.ru/main/learning/razvedka/surin.shtml>.

в книге приведены описания отдельных разведпоисков с различными результатами. На ее страницах читатели смогут узнать, как они готовились, проводились и какие подвиги и трагедии были в жизни героев советской войсковой разведки, чьи имена уже долгое время пребывают в неизвестности.

Одновременно данная книга содержит раздел, где имеется описание действий войсковой разведки вермахта как противника Красной Армии. Нужно отметить, что, несмотря на прошедшее время, ее деятельность все еще остается белым пятном в истории войны на Восточном фронте. Но несколько примеров из боевого опыта немецкой разведки позволяют узнать, как немцы готовили и проводили разведпоиски для взятия контрольных пленных, а также раскроют причины успешности их акций. Безусловно, их описание не претендует на полное раскрытие этой темы. Однако из приведенных примеров читатель сможет понять, насколько грозным противником были немецкие разведгруппы, а также к чему приводило отсутствие бдительности у советских войск на передовой.

Для данной книги основным источником информации о советской войсковой разведке времен Великой Отечественной войны стали документы фондов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) РФ, опубликованные на сайтах «Память народа», «Подвиг народа», а также электронного банка данных (ОБД) «Мемориал». Сведения о действиях войсковой разведки вермахта и противодействии немецких частей советским разведгруппам были почерпнуты из копий трофейных документов вермахта, хранящихся в фондах Национального управления архивов и документации (NARA) США, а также из документов 500 фонда ЦАМО РФ, опубликованных на сайте российско-германского проекта по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации.

Хотелось бы выразить признательность своим коллегам-историкам и исследователям, изучающим историю Великой Отечественной войны, оказавшим мне существенную помощь во время работы над данной книгой:

благодарю Дмитрия Пескина за неоценимую помощь в работе с немецкими документами и в их переводе на русский язык;

благодарю Александра Полищука за предоставление мне ряда немецких документов из его коллекции, а также за ценные консультации по работе с ними;

благодарю Николая Смирнова за ценные консультации о работе и структуре штабов немецких частей и соединений;

благодарю Валерия Смирнова и Александра Антошина за ценные консультации о боевых действиях в Заполярье в 1942–1943 годах;

благодарю Артема Рубченко за помощь в изучении действий советских разведчиков Южного фронта в 1942 году;

благодарю Валерия Замулина за ценные консультации о действиях советских войск во время боев в районе станции Поныри летом 1943 года;

благодарю редактора военно-исторического интернет-портала Warspot Полину Бубину за помощь в редактировании текста книги, когда он первично публиковался на портале в виде отдельных статей.

Владимир Нагирняк

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА КРАСНОЙ АРМИИ

СНАРЯЖЕНИЕ И ПОДГОТОВКА ВОЙСКОВЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

ГЛАВА 1. Что брать с собой в разведку?

Профессия разведчика тяжелая и сложная. При выполнении разведывательных заданий ему приходится преодолевать трудности и терпеть лишения. Конечно, боец разведподразделений должен быть подготовлен к этому. Однако важную роль в выполнении им поставленной задачи играют его снаряжение, вооружение и снабжение продовольствием. В годы Великой Отечественной войны Разведывательное управление Генштаба Красной Армии уделяло внимание этому вопросу, давая в своих наставлениях указания по питанию, обмундированию и оснащению оружием войсковых разведчиков. Благодаря этим документам мы можем узнать о том, как разведчики снаряжались, одевались и что брали с собой, выходя в разведку.

Из мирного времени в военное

О том, как относились в Красной Армии к снаряжению разведчика до войны, известно немного. Одним из источников информации здесь является книга К. И. Оглоблина и В. Н. Кушнаренко «Разведка стрелковых подразделений», изданная в СССР в 1936 году и рассчитанная на младший и средний командный состав стрелковых подразделений. Однако, давая немало толковых указаний по организации пехотной разведки с примерами действий в различных случаях боевой обстановки, ее авторы до-

К. ОГЛОБЛИН В. КУШНАРЕНКО

Разведка стрелковых подразделений

государственное военное издательство
москва 1936

Одно из довоенных учебных пособий по ведению разведки, изданное в СССР в 1936 году. Его авторы – два бывших офицера российской императорской армии Константин Оглоблин и Вячеслав Кушнаренок, ставшие позднее командирами РККА. Данная книга является их второй совместной работой, так как в 1933 году уже увидело свет «Пособие по разведке стрелковых подразделений» этих авторов. Полковник Оглоблин был помощником начальника 1-го отдела РУ штаба РККА (июль 1927 – февраль 1929 г.), а позже преподавателем, затем руководителем по тактике КУКС по разведке при том же управлении (февраль 1929 – июль 1934 г.). Кроме его совместных книг с Кушнаренко, до войны им была написана еще пара учебных пособий по разведке для пехоты. Во время войны и после нее служил в Управлении военно-учебных заведений Красной Армии

вольно скупо описывали подготовку подразделения к разведке в плане его снаряжения.

В частности, Оглоблин и Кушнаренко рекомендовали каждому бойцу брать с собой не более 200 патронов и четыре–шесть ручных гранат, а для ручного пулемета иметь по десять дисков или по пять лент для станкового. Кроме этого, каждый разведчик должен был взять с собой индивидуальный перевязочный пакет и противогаз, а при необходимости подразделению нужно было иметь несколько ножниц для резки проволоки или плетеных матов для ее преодоления. Описанию же одежды и продовольствия разведчиков авторы уделили лишь три предложения:

«Для маскировки разведчиков берутся маскхалаты, летом камуфлированные, зимой белые.

д) Проверить наличие продовольствия и фляг с кипяченой водой.

Продовольствие брать в зависимости от длительности разведывательной работы»¹.

Из таких общих рекомендаций можно сделать вывод, что в мирное время подготовка разведчиков Красной Армии носила больше условный характер. К сожалению, это подтвердилось в первые месяцы Великой Отечественной. Увы, но и после ее начала в Красной Армии еще долго не понимали ни значения разведки, ни того, что на войне никому, кроме разведчика, не приходится больше преодолевать трудностей и терпеть лишения.

Изменения в лучшую сторону в данном вопросе произошли после приказа № 0072 «О состоянии органов войсковой разведки и о мероприятиях по улучшению ее боевой деятельности», отданного наркомом обороны (далее — НКО. — *Прим. автора.*) 19 апреля 1943 года. В приказе И. В. Сталин затронул различные сферы жизнедеятельности разведки, включая материальное обеспечение и питание разведчиков. После этого офицерами Разведывательного управления Генштаба Красной Армии (далее — РУ ГШ КА. — *Прим. автора.*) был создан целый ряд публика-

¹ Оглоблин К. И., Кушнаренко В. Н. Разведка стрелковых подразделений. М. : Госвоениздат, 1936. С. 7.

ций, содержавших наставления по подготовке и ведению разведки на фронте.

Эта литература стала плодом труда генштабистов, собравших и обобщивших опыт действий разведподразделений за несколько лет войны. Особенно среди работ выделялась брошюра «Организация разведки в тылу врага» полковника С. И. Сурина, ставшая для разведки настоящей библией. Она содержала в себе много полезной и нужной информации, в том числе касающейся и таких важных нюансов, как обмундирование, еда и различное снаряжение разведчиков, необходимые им для выполнения заданий. Рассмотрим их подробнее.

Что носили разведчики

Обмундирование разведчиков, отправлявшихся во вражеский тыл, должно быть доброкачественным, тщательно подогнанным по росту и как можно более облегченным, но не в ущерб сохранению тепла. В зимнее время Сурин рекомендовал носить ватные шаровары и ватную тужурку с меховым жилетом, с надетым сверху белым масккостюмом. Летом же разведчик мог надеть камуфлированный масккостюм непосредственно на нательное белье, а вместо сапог носить «*кожаные чувяки (посталы)*». Обувь раз-

Соавтор Оглоблина по разведывательным пособиям, генерал-майор Вячеслав Кушнарченко. Во время войны командовал 221 стрелковой дивизией. Кавалер шести орденов, включая ордена Ленина

Лыжники РККА перед разведыводом. Карельский перешеек. Советско-финская война. Автор снимка В. Темин. Разведчики экипированы для лыжного похода, одеты в валенки, имеют ватное обмундирование и белые мешки на поясе неизвестного назначения

ведчика должна была быть крепкой, хорошо подогнанной и ни в коем случае не новой. Кроме всего прочего, ему полагалось брать на задание плащ-палатку и запасные носки или портянки.

Надо сказать, что изложенное в брошюре Сурина совпадало с мнением офицеров-разведчиков действующей армии. К примеру, вот что писал об одежде своих подчиненных начальник разведки 250 стрелковой дивизии (далее — сд. — *Прим. автора.*) майор Быстров:

«Летняя форма одежды должна состоять из гимнастерки, брюк, плащ-палатки и маскхалата. Обувь должна быть легкой, хорошо пригнанная по ноге.

Зимой разведчиков целесообразно обеспечивать специальным обмундированием и обувью: ватными брюками, телогрейками, валенками и сапогами, шапкой-ушанкой, меховыми рукавицами и теплым нательным бельем»^{1, 2}.

¹ ЦАМО. Ф. 1534. Оп. 0000001. Д. 0072. Л. 21.

² Здесь и далее при цитировании документов сохранена ориг. орфография, за исключением написания фамилий и названий населенных пунктов заглавными буквами. — *Прим. автора.*

Кроме этого, существовали и другие рекомендации по обмундированию при действиях на различной местности. Офицер Генштаба полковник Андреев в статье «Разведка в горно-лесистой местности» писал об этом следующее:

«Осенью в ночное время в горах очень холодно, поэтому разведчики должны быть легко одеты, но тепло. Особенно тщательно рекомендуется подгонять обувь. На подошву обуви надеваются специальные когти, которые позволяют разведчику передвигаться по крутым каменистым склонам»¹.

Кстати, об обуви разведчиков. Любопытное дополнение о ней сделал подполковник Поташников в своей статье «Подготовка разведчика», опубликованной в сборнике «Войсковая разведка» (выпуск № 10, 1945 г.):

«Обувь должна быть легкая, хорошо пригнанная по ноге. Желательно, чтобы разведчики были обуты в сандалии или в тапочки с утолщенной подошвой. В болотистой и песчаной местности лучше надевать ботинки и матерчатые краги. В сапогах передвигаться труднее, — на болоте в них набирается вода, при переползании в голенища набирается песок. При движении по воде сапоги производят шум. В качестве обуви можно также использовать подогнанные по ноге резиновые чулки»².

Таким образом, вышеупомянутые авторы наставлений и статей по войсковой разведке сходились в том, что летняя обувь выходявшего на задание разведчика должна быть легкой, бесшумной и даже нестандартной для армейского обмундирования.

Отметим также, что в некоторых случаях разведчики могли действовать и во вражеском обмундировании. Однако такой способ рекомендовалось применять с большой осторожностью. Бойцам в чужой форме требовалось отлично знать поведение неприятельских солдат в строю, вне строя и в боевой обстановке. К примеру, если разведчики притворялись немцами, хотя бы одному из них необходимо было хорошо владеть немецким языком.

¹ ЦАМО. Ф. 9853. Оп. 0000001. Д. 0015. Л. 57.

² <http://www.vrazvedka.ru/training/razvedka/116-sbornik15.html>.

Вооружение и снаряжение разведчика

Вне всякого сомнения, оружие и снаряжение бойца разведподразделения должны соответствовать условиям, в которых ему приходилось действовать. Поэтому данному вопросу в наставлениях и учебных пособиях по разведке в Красной Армии уделялось особое внимание. В частности, описывая методику действий стрелкового взвода в разведпоиске, Оглоблин и Кушнаренко в своем довоенном пособии рекомендовали следующее:

«Бойцы должны иметь винтовку, 6–8 ручных гранат и 12–25 винтовочных патронов. Для ручного пулемета берутся 3–4 диска, которые несут бойцы из состава группы обеспечения, в которой имеется пулемет. Кроме того, каждый боец имеет противогаз, индивидуальный пакет и обязательно цветную повязку на рукавах или другой отличительный знак.

Основное снаряжение для поиска составляют ножницы, 2 ракетницы, 2 точно выверенных часов, по 1 компасу и электрическому карманному фонарю у командира каждой группы, носилки для раненых»¹.

Однако война расставила свои акценты на вооружении разведчиков. Винтовка перестала быть их главным оружием, уступив место автоматам и пистолетам. Впрочем, совсем она не исчезла, так как считалось желательным, чтобы у выходявшей на задание разведпартии 15–20 % ее личного состава имели винтовки. В целом же вооружение разведчиков зависело от поставленной перед ними задачи и состава их группы или отряда. По этому поводу в своей брошюре полковник Сурин отмечал следующий факт:

«При любых действиях каждый разведчик снабжается автоматом с двумя запасными магазинами, 4–6 ручными гранатами, кинжалом (финкой), 2–3 комплектами боеприпасами, 2–3 индивидуальными пакетами. Сержантский и офицерский состав, кроме того, должны иметь пистолеты или наганы, компасы, карты крупного масштаба и электрофонарями».

¹ Оглоблин К. И., Кушнаренко В. Н. Указ. соч. — С. 110–111.

Советский сапер-разведчик из 35 гв. сп с щупом.
Заполярье, 1944 г.

Если в разведку отправляется разведывательная партия силою взвод, рота с задачей вести в тылу врага бой (в целях разгрома штаба, узла связи, склада, захвата населенного пункта, моста, узла дорог и т. д.) то она обеспечивается также и групповым оружием — ручными или станковыми пулеметами, ротными минометами, ВВ, противопехотными и противотанковыми минами, противотанковыми ружьями»¹.

В последнем случае Сурин рекомендовал на три–пять разведчиков также выдавать компас, малую саперную лопату, малый саперный топор, бинокль, перископ «Разведчик», походную аптечку с запасом лекарств и перевязочных средств. Также они обеспечивались средствами для преодоления препятствий — минуоулавливателями и нож-

¹ ЦАМО. Ф. 3209. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 20–21.